

Е.Т.

Блаватская в воспоминаниях ее сестры¹

[I]

Много писалось о знаменитой основательнице теософической школы, Е.П.Блаватской, и в заграничных, и в наших журналах. Одни чуть ли не причисляли ее к лику святых, другие тонкими намеками старались обвинить ее в шарлатанстве (я говорю «тонкими намеками», – ибо у обвинителей, к несчастью, не хватало знаний и доказательств, чтобы говорить прямо, честно и открыто).

Между массою напечатанного в последнее время о г-же Блаватской обращает на себя особое внимание по своему интересу и несомненной достоверности очерк сестры покойной теософки – г-жи Желиховской², помещенный в последней книжке журнала «La Nouvelle Revue»³.

Мать Елены Петровны, г-жа Ган, скончалась 27-ми лет⁴. Это была женщина недюжинных способностей, которая, несмотря на свою раннюю смерть, оставила после себя несколько литературных работ, вызвавших в свое время очень благосклонные отзывы Белинского⁵.

Г-жу Ган приводили в отчаяние характер и поведение ее старшей дочери, Елены. Она отказывалась подчиняться всякой дисциплине и повиновалась лишь своим личным вкусам и прихотям. Одним словом, биографию Блаватской надо начинать так, как начинаются нравоучительные детские повести, а начинаются они тем, что какая-нибудь злополучная Маня не желает учить уроков, – и кончаются описанием бедствий, обрушившихся впоследствии на Манину голову за это ее равнодушие к наукам. Вечно опаздывала Елена на занятия, да и вообще из этих занятий выходило очень мало толку, но уже в ранней молодости обращала она на себя внимание наставниц своим музыкальным талантом и легкостью, с которою усваивала новые языки. Характер у нее был беспокойный; ее прельщали опасности, препятствия всякого рода; автор говорит, что она обладала всеми хорошими и дурными качествами энергичного мальчика. По моему крайнему разумению, тут вовсе не энергичным мальчиком пахнет. Может быть, мое предположение слишком смело, но мне кажется, что она принадлежит к тем русским скитальцам, которых, к сожалению, у нас всегда было много в жизни и которые поэтому в изобилии проникли в литературу; мне кажется, что вечное беспокойство, неопределенная тоска – отличительные признаки этого типа – сказываются еще в детстве, как сказались они на заре жизни этой вечной

Публикуется по: Одесский листок, 1892, №270, 20 октября; №278, 29 октября; №298, 19 ноября; №318, 11 декабря.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Essai biographique sur madame Н.Р.Blavatsky, per V.Jelihovsky, le Nouvelle Revue, 1 octobre 1892 <Биографический очерк о мадам Е.П.Блаватской, написанный В.Желиховской, Le Nouvelle Revue, 1 октября 1892 г.>. – *Примечание автора статьи.*

Это сокращенный вариант очерка, который В.П.Желиховская написала в феврале 1892 г. для журнала «Русский архив», но напечатать его в этом издании не удалось (см. письма В.П.Желиховской к П.И.Бартеневу: РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 583, 584; см. также: *Желиховская В.П. Письма* // http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/V.P.Jelihovski_Letters11.pdf). Историк, литературовед, издатель журнала «Русский архив» П.И.Бартенев (1829–1912) вспоминал: «Желиховская желала поместить в “Русском архиве” большую биографию сестры, но я отказался» (Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив, 1912, №12. С. 550). Этот очерк был опубликован на русском языке в марте 1893 г. (*Желиховская В.П. Радда-Бай. Биографический очерк // Блаватская Е.П. Загадочные племена на «Голубых горах».* Дурбар в Лахоре. СПб., 1893), а затем в измененном и дополненном виде и на английском языке (*Jelihovsky V.P. Helena Petrovna Blavatsky* // *Lucifer*, 1894, т. XV, ноябрь-декабрь; 1895, январь-апрель).

² См. также: *Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская. Биографический очерк* // Русское обозрение, 1891, №11, 12 (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/J._%20H.P.B.3.pdf).

³ La Nouvelle Revue, 1892, т. LXXVIII, №9, 10.

⁴ Ган Елена Андреевна (1814–1842) – писательница, писала под псевдонимом «Зенеида Р-ва».

⁵ Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – литературный критик.

В.Г.Белинский писал о творчестве Е.А.Ган в статье «Русская литература в 1841 г.» и посвятил ей статью: «Сочинения Зенеиды Р-вой. Санкт-Петербург. 1843. Четыре части» (1843).

искательницы истины, вечной путешественницы, у которой нет своего угла и которая не хочет нигде преклонить свою голову. Но я опять уклонился от рассказа.

Умирая, г-жа Ган говорила, что может быть она должна благодарить судьбу, которая, отнимая у нее жизнь, закрывает пред нею будущее ее старшей дочери: «Я уверена, – говорила она, – что судьба Елены не будет похожа на судьбу других женщин и что ей много придется выстрадать в жизни». – Да, это оказалось справедливым предсказанием, но ни за что бы ее дочь не променяла свою судьбу на участь какой угодно безукоризненной петербургской матроны и ни за какие радости и утехи жизни она не отдала бы своих душевных мук и страданий.

[Ш]

В 17 лет Елена вышла замуж за человека, который был в три раза старше ее; он служил в Эривани вице-губернатором⁶. Выходя замуж, невеста сказала своему будущему мужу: «Вы очень дурно делаете, женившись на мне! Ведь вы знаете, что могли бы быть моим дедушкой; другая на моем месте была бы несчастной, – но я вас предупреждаю, что если кто пострадает от этого брака, – то, право, не я!» Другой, услышав такие нежные речи накануне свадьбы, сразу увидел бы какого козыря он приобретает и прибегнул бы к тому стратегическому средству, которое известно под названием попятного двора. Но наш вице-губернатор не сробел и дорого поплатился за свою неустрашимость. Вскоре Елена Петровна объявила, что хочет повидаться с отцом, распрощалась с мужем и на полпути исчезла без вести. – Десять лет не было ее не только в России, но и в Европе; она посетила за это время Тибет, побывала на Гималаях и в Северной Индии, изучила древние восточные наречия, санскритскую литературу и разные тайны древней восточной магии; вообще же этот период ее жизни известен только из сочинения Синнета⁷ («Incidents in the life of M-me H.P. Blavatsky»⁸). Сама г-жа Желиховская ничего не знает об эпохе, следовавшей за отъездом сестры ее из России. Наконец, в 1859 г. Блаватская вернулась домой. Г-жа Желиховская в это время случайно находилась в доме своего тестя; все сидели за столом (праздновалась свадьба дочери хозяина дома), как вдруг раздался звонок и – chose étrange⁹! – Желиховская бросилась отворять двери, будучи вполне уверена, что позвонила именно ее сестра Блаватская, которую ожидали лишь чрез несколько недель. Сестры вне себя от радости обнялись и пошли в комнату Желиховской, где Блаватская и остановилась на некоторое время. Начиная с первой же ночи, младшая сестра стала замечать за старшей весьма загадочные вещи: спала ли та или бодрствовала, – она вечно была окружена какими-то таинственными звуками, исходившими Бог знает откуда и пропадавшими Бог знает где. Звуки эти были вполне ясны и отчетливы; стук, повторяющийся один раз или три раза, означал по толкованию Блаватской: да, а два раза значило: нет. Елена Петровна предложила сестре спросить в уме что-нибудь. Та спросила об одном обстоятельстве, только ей одной известном, и получила посредством повторяющегося стука, переведенного на буквы алфавита, столь верный и точный ответ, что была приведена в совершенное изумление.

Вскоре приезжая кудесница и ее чудеса стали притчей во языцех у всего города (Пскова). Всех невыразимо изумляли ответы, не только осмысленные, но просто показывавшие, что неведомые силы, которые их давали, – обладали даром ясновидения; силы эти работали вокруг Елены Петровны день и ночь без всякого вмешательства с ее стороны. Немало поражали также массу любопытных – неодушевленные предметы, приходившие в движение и терявшие в своем весе только под влиянием ее пристального взгляда. Обо всем этом в свое время много писали в газетах и журналах. В совершенное изумление привело псковитян открытие Еленой Петровной виновника одного убийства, происшедшего в городе. Этот случай сделал всех местных судебных и административных властей искренними поклонниками чудесной женщины. Между прочими

⁶ Блаватский Никифор Васильевич (ок. 1807–?) – муж Е.П. Блаватской, статский советник (1856), Эриванский вице-губернатор (1849–1860), чиновник, причисленный к Главному управлению наместника Кавказского (1860–1864), в отставке с 1864 г.

⁷ Синнетт Альфред Перси (Sinnett, 1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества.

⁸ «Случаи из жизни мадам Блаватской» (англ.). Книга была издана в Лондоне в 1886 г.

⁹ странное дело (фр.).

действительно непостижимыми происшествиями на даче г-жи Желиховской, куда вскоре переехали сестры, – нужно отметить следующее: Блаватская перечисляла всех прежних обитателей дачи (которая недавно была куплена и о которой Елена Петровна не имела решительно никакого понятия), называла их характерные особенности, описывала их наружный вид – и окрестные старожилы по этим описаниям узнавали прежних владельцев дачи, давно уже умерших¹⁰. В это время Елена Петровна не знала, как объяснить свое состояние постоянного медиума¹¹, – но она еще не питала такого презрения к спиритизму, как впоследствии.

¹⁰ См.: *Желиховская В.П.* Правда о Е.П.Блаватской // Ребус, 1883, №40–41, 16 октября – 23 октября; №43–44, 6 ноября – 13 ноября; №46–48, 27 ноября – 11 декабря (см. также: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/J._Pravda%20o%20HPB_4.pdf).

¹¹ О медиумизме Е.П.Блаватской более точно и определенно пишет Е.И.Рерих: «Ведь и Е.П.Бл[аватская] была сильнейшим медиумом, но с помощью В[еликого] Вл[адыки] она превозмогла в себе эту опасность и стала тем, что мы называем медиатором. Но все же даже ей пришлось бороться с возвратами медиумизма. Но поручение ее было настолько велико и трудно, что Вел[ико]му Уч[ителю] пришлось избрать для этого особый медиумистичный организм, который облегчил бы ей миссию ее и в то же время позволил бы находиться в окружении людей без страшной опасности огненного пожара и мучительной смерти. Почти никто не представляет себе той опасности и тягости, которые испытываются человеком с открытыми центрами среди дисгармонического окружения» (*Рерих Е.И.* Письма. Том VII (1940–1947 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2007. С. 356–357);

«Конечно, В[еликие] Уч[ителя] пользовались центрами Блаватской, чтобы протолкнуть новое знание. Она иногда говорила под воздействием нескольких Учителей и в разном напряжении их Лучей. Блаватская была совершенно исключительным медиумом, ставшим медиатором под воздействием В[лады]ки. Пользуясь ее центрами, для вящей убедительности Они набрасывали Майю Облика говорившего через нее Учителя. <...>

Простые медиумы открыты для пользования их телами развоплощенными духами, часто очень низкого развития и даже преступным элементом среди них, и в этом страшная опасность медиумизма. Но Блаватская находилась под Лучами В[еликого] В[лады]ки и не могла, конечно, оявиться ни с кем другим. Е.П.Б[лаватская] была духом исключительно мощным и высоким, принявшим медиумистическое тело для лучшего подхода к людям, и стала жертвой невежества окружавших ее людей. Ярые убили ее своим недоверием и преследованиями и не дали ей закончить ее миссию» (*Рерих Е.И.* Письма. Том IX (1951–1955 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2009. С. 336–337).

В.П.Желиховская писала: «Она [Е.П.Блаватская] утверждает и теперь, что влияла на нее тогда, как и ныне, совсем другая сила, – та, которой пользуются индийские мудрецы, Радж-Йоги. Что даже тени, которые она видала всю свою жизнь, были не приведения или призраки отшедших, а явления этих всемогущих друзей ее в их астральной оболочке» (*Желиховская В.П.* Необъяснимое и необъясненное // Ребус, 1885, №4. С. 41). Это свидетельствовала и сама Е.П.Блаватская: «...Даже еще в 1860 и 1864 годах я всегда утверждала, что мною движет и помогает мне не сила духов, а мои Учителя и их челы» (*Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С. 308); «Но я – не медиум. Я лишена их специфических недостатков и никогда не была под жестким контролем, под какой *падают эти люди*» (*Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 79).

«“Когда ее называли “медиумом”, – говорила В.П.Желиховская, – Блаватская смеялась и говорила, что она не медиум, а только медиатор – посредник между умершими и живыми...”» (*Нэф М.К.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 2009. С. 160).

«...Медиаторы – те же медиумы, но они отличаются большими накоплениями психических способностей на протяжении прошлых жизней» (*Рерих Е.И.* Письма. Том VIII (1948–1950 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2008. С. 306);

«“Он [медиатор] становится очищенным от всех астральных вторжений и *открыт только для вибраций высших*”» (*Рерих Е.И.* Письма. Том IX (1951–1955 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2009. С. 150).

«Медиумизм измеряется качеством ауры, которою личность окружена. Она может быть плотной, облачной, зловонно тошнотворной и ядовитой для чистого духа и может привлекать только тех гадких существ, которые в ней чувствуют себя прекрасно, как угорь чувствует себя прекрасно в мутных водах; или же она может быть чистой, хрустальной, прозрачной, опаловой, как утренняя заря. Все зависит от нравственности медиума.

Вокруг таких людей, как Аполлоний, Ямвлих, Плотин и Порфирий собирался этот небесный нимб. Он был выработан силою их собственных душ в тесном согласии с их духом сверхчеловеческою нравственностью и святостью их жизней; он был подкреплён частыми внутренними экстатическими созерцаниями. К таким святым людям чистые духовные влияния могли приближаться. Излучая кругом атмосферу божественной благодати, они обращали в бегство злых духов. Те не только не могут существовать в их ауре, но даже не могут оставаться в ауре одержимых, если тауматург применяет свою волю или даже только приближается к ним. Это есть **медиаторство**, а не **медиумизм**. Такие люди являются храмами Бога Живого; но если этот храм оскверняется допущением в него злой страсти, мысли или желания, то медиатор впадает в сферу колдовства. Дверь открыта; чистые духи уходят и врываются порочные. Это все еще медиаторство, хотя и медиаторство зла; колдун, подобно светлому магу, формирует свою собственную ауру и подчиняет своей воле близких ему по духу низших духов» (*Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. М., 2011. Т. 1. С. 657–658).

Елена Ивановна Рерих (1879–1855) – философ, ученый, общественный деятель.

[III]

Летом 1860 г. сестры выехали из Пскова на Кавказ, чтобы посетить бабушку¹² и тетку¹³. По дороге в Задонске (Воронеж[ской] губ[ернии]) они узнали, что высокопреосвященный Исидор, митрополит Киевский¹⁴, находится на пути в Петербург и совершает богослужение в соседнем монастыре. Покойного митрополита Исидора сестры знали еще тогда, когда высокопреосвященный занимал пост экзарха Грузии (они жили еще тогда в Тифлисе). Сестры явились в церковь и были узнаны архипастырем, который изъявил желание видеть их после обедни. Перед аудиенцией, Желиховская убеждала Елену Петровну унять своих чертенят хотя на то время, когда они будут беседовать с высокопреосвященным. Но не тут-то было! Только митрополит успел предложить Блаватской несколько вопросов относительно ее путешествия, – как уж пошло! Раз, два! Раз, два, три! Затанцевали мебель, зеркала, стаканы... Высокопреосвященный заметил, конечно, эти явления и смущение своих посетительниц, и спросил, которая из них медиум? Расставаясь с сестрами, высокопреосвященный благословил их и сказал: «Нет той силы, которая не исходила бы от Всевышнего Творца всех сил и их действий. Зачем же вы смущаетесь? Ведь вы не злоупотребляете вашим даром... Нам не запрещено исследовать тайные силы природы. Они еще не постигнуты и не могут быть употреблены на пользу человеку, и когда-нибудь это может случиться. Да будет над вами благословение Божие!» «Сколько раз, – добавляет г-жа Желиховская, – эти мудрые и благословенные слова одного из старших пастырей православной церкви приходили на память Е.П.Блаватской, и она осталась ему благодарною за них во всю свою жизнь».

А жизнь эта прошла в мучительных поисках за истиною; долгие годы тяжелых внутренних страданий сменялись короткими промежутками счастливого успокоения. Но недолго продолжалось это спокойствие, опять начиналась тяжелая работа проверки найденного; старания дойти до правды сменялись торжеством по тому поводу, что правда найдена, а торжество сменялось вечным подстегиванием себя самой, усилиями найти малейшую ложь в создании своего ума.

IV

Почти четыре года провела Блаватская на юге России; за это время изъездила она вдоль и поперек весь Кавказ; побывала и в Одессе. На Кавказе она затеяла было какое-то промышленное предприятие, а в Одессе будущая основательница религиозной секты¹⁵ содержала некоторое время мастерскую искусственных цветов. За что ни бралась Блаватская, все ей как-то удавалось само собою, но ничто не могло ее заинтересовать более, нежели на 2–3 месяца. Наконец, она уехала в Грецию, а оттуда в Египет.

V

Биограф Блаватской, Синетт, утверждает, что в это время начались ее сношения с теми таинственными существами, которым суждено было играть такую важную роль в ее жизни и которых она называла цейлонскими и тибетскими магатами¹⁶. Сама Блаватская упоминает о них

¹² Фадеева Елена Павловна (1788–1860) – ученый-естествоиспытатель, бабушка Е.П.Блаватской, умерла 12 августа (по старому стилю) 1860 г.

¹³ Фадеева Надежда Андреевна (1829–1919) – тетья Е.П.Блаватской.

¹⁴ Исидор (в миру Иаков Сергеевич Никольский, 1799–1892) – экзарх Грузии (1844–1858), митрополит Киевский (1858–1860), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (с 1860 г.).

¹⁵ Автор статьи неверно считает Теософское общество «религиозной сектой». Общество ставило перед собой чисто научные задачи: сравнительное изучение религий, философий и наук, исследование необъясненных законов природы и скрытых сил человека. Также в обществе отсутствовали признаки религиозной организации: вероисповедание, совершение богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

¹⁶ Махатмами (*англ.* Mahatma).

лишь в 1874 году, когда она уже устроилась в Нью-Йорке¹⁷. Отъезд ее в Америку произошел внезапно; она приписывала его внушению магатам. В первый же год своей жизни в Новом Свете в воззрениях Елены Петровны на спиритизм и спиритов произошел полный переворот. Она почувствовала к спиритизму полное отвращение, – и это отвращение только усилилось после посещения¹⁸ ею известных духовидцев братьев Эдди¹⁹. Там же, у Эдди, она познакомилась с одним из своих будущих адептов, полковником Олькоттом²⁰, который, увлекшись учением Блаватской, вскоре сделался одним из самых ярких его пропагаторов²¹. Блаватская в это время посылала домой, в Россию, массу вырезок из газет и журналов, где ее статьи критиковались большею частью с самой выгодной стороны; самые же статьи повергали ее родственников в безграничное изумление.

В самом деле, женщина училась очень немногому, вела жизнь рассеянную и беспокойную, так называемых серьезных книг совсем не читала, и вот она ни с того, ни с сего начинает обнаруживать изумительнейшую, поистине колоссальную начитанность, замечательную диалектику, умение перерабатывать зарождающиеся мысли и гипотезы и располагать их в требуемом порядке, – одним словом, все то, что дается лишь после многих лет усиленных и непрерывных кабинетных занятий даже человеку, обладающему способностями Дарвина²² и Маколея²³. Сама Блаватская говорила, что пишет эти статьи не она, а ее руки, и что диктует ей некто Саиб²⁴. Так как Саиб жительствоует в царстве теней, – то с него взятки гладки.

Вот что пишет Блаватская своей тетке г-же Фадеевой об интересующем нас предмете:

«Скажи мне, дорогая, интересуешься ли ты психической физиологией? Если да, то я тебе расскажу очень интересные вещи. Со мною говорили недавно профессор восточной археологии Вильдер²⁵ и многие другие; они утверждают, что я несравненно лучше их знаю и точные, и отвлеченные науки, также как древние языки (которым никогда не училась). Это необъяснимо, но я сама сознаю – верно. Объясни же мне, если можешь, как это, будучи до 40 лет жизни круглой невеждой, я в несколько дней сделалась ученею записных деятелей науки? Подумай, что ведь я, бедняжка, никогда ничему не хотела учиться и в руки не брала ни древних классиков, ни зоологии, ни химии, ни физики. И вот, я рассуждаю с профессорами и первоклассными учеными об этих предметах, зачастую спорю с ними и убеждаю в своей правоте. Меня это страшит, ибо я ничего тут не могу понять. Я нахожу ошибки в сочинениях таких людей, как Спенсер, Гексли, Тиндель²⁶, – и профессора соглашаются со мною. Право, моя голова мне уже не принадлежит».

В старых немецких сказках часто упоминается о чудесной нюрнбергской воронке, через которую добрый волшебник вливает все знание прямо в головы нравящихся ему детей, чтобы избавить их от необходимости иметь дело с корнями учения (теми самыми, которые горьки). Но никакая воронка так чудесно не могла бы влить в голову Елены Петровны подобную массу знаний. Тут не воронка, а пожарный шланг понадобился бы.

«Есть в мире, друг Горацио...»²⁷

¹⁷ Нью-Йорке (*англ.* New York).

¹⁸ Осенью 1874 г.

¹⁹ Эдди Горацио (1842–1922) и Уильям (1832–1932) – американские медиумы.

²⁰ Олькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

²¹ распространителем (*фр.* propagateur).

²² Дарвин Чарлз (1809–1882) – английский натуралист и путешественник, одним из первых пришедший к выводу и обосновавший идею о том, что все виды живых организмов эволюционируют во времени и происходят от общих предков.

²³ Томас Маколея (1800–1859) – британский государственный деятель, историк, поэт и прозаик, автор «Истории Англии» в 5 томах.

²⁴ Учитель Е.П.Блаватской, которого в книге «Из пещер и дебрей Индостана» она называет Такур-саиб или Гулаб-Лалл-Синг. Саиб, сахиб, сааб (*англ.* sahib) – вежливое название европейца в колониальной Индии.

²⁵ Уайлдер Александр (Wilder, 1823–1908) – американский врач, писатель, теософ.

²⁶ Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ и социолог.

Гексли Томас (1825–1895) – английский естествоиспытатель, популяризатор науки и защитник эволюционной теории Ч.Дарвина.

Тиндаль Джон (1820–1893) – английский физик.

²⁷ Слова из трагедии В.Шекспира «Гамлет».

Да, друг Горацио, самая бешеная фантазия наиболее рьяного мудреца не могла ему навевать такого сна, какой случился наяву, на глазах у всех.

VI

Началась турецкая война²⁸, – и вот, во время этой войны, Блаватская показала, что она – истинно русская женщина до мозга костей. Все ее письма за период 1876–77 гг. проникнуты самым горячим сочувствием делу ее родины. Она бросила всякие философские и богословские статьи и возражения и посвятила все свое время печатному опровержению разных нелепых и подлых слухов, которые распускались за границей об ее отечестве. Особенно доставалось от нее всегдашним нашим доброжелателям – просвещенным мореплавателям²⁹ и проживающим вне России полякам. Ее возмущали эти иезуитские подходы и намеки, эти плохо затаенные симпатии по отношению к Турции. Когда читаешь об этом периоде жизни Елены Петровны, то испытываешь такое чувство, как если бы после долгого пребывания в душной комнате – вышел подышать чистым воздухом в тенистый сад.

Магатмы, да откровения, да духи, да спириты, да Будды, а потом вдруг – защита своей родины, горячее сочувствие святому делу...

Когда появилась известная речь папы Пия³⁰, которую призывалось благословение Божие на мусульманское оружие, – Блаватская заболела от горя и досады. Это факт многозначительный: можно много шуметь и греметь, проклинать и ободрять, печалиться и радоваться, – но заболеть, слечь в постель подавленным мыслью о несправедливости, наносимой родине, может не всякий, называющий себя патриотом. Это тот святой патриотизм, который узнается только в тяжелые дни; это – то чувство, которое помогло 11 месяцев выдерживать севастопольскую осаду, не бежать с кровавых бородинских редутов. Блаватская сражалась не ружьем, а пером с врагами своего отечества, и это самая светлая страница ее биографии. На папскую речь она ответила целым рядом злых и метких сатир, имевших опасное свойство попадать не в бровь, а прямо в глаз. К Блаватской был послан для переговоров кардинал. Неумолимая Елена Петровна не замедлила рассказать в газетах о чести, оказанной ей кардинальским визитом, и просила кардинала вести с нею разговор при посредстве прессы. Кардинал не согласился. Между прочим, Елена Петровна перевела в это

²⁸ Речь идет о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

²⁹ Речь идет об англичанах.

³⁰ Подразумевается речь папы Пия IX на приеме савойских пилигримов (30 апреля 1877 г.), в которой Россия была названа «еретическою великою державой», над которой «тяготее рука правосудного Бога». Также газета «Новое время» сообщила: «Услышав о неудачах, постигших русское оружие под Плевной и Карсом, папа, как сообщает римский корреспондент “Gazeta Narodova”, сказал: “Я прихожу в настоящий восторг всякий раз, как слышу, что русские были разбиты, и надеюсь, что, с помощью Божию, они будут вконец побеждены. Я молю Всевышнего, чтобы это осуществилось”» (Новое время, 1877, №535).

Е.П.Блаватская писала: «Его святейшество папа [Пий IX], после того, как исчерпал, в метафоре самовосхваления, все возможности приравнять себя к великим библейским пророкам, наконец, действительно уподобился библейскому патриарху Иакову, “боровшемуся со своим Богом”. Он теперь увенчивает здание католической набожности открытыми симпатиями к туркам! Наместник Бога на Земле провозглашает свою непогрешимость тем, что в истинно христианском духе одобряет деяния мусульманского Давида, современного башибузука, и кажется, последнему невозможно доставить большего удовольствия его святейшеству ничем, кроме преподнесения ему в подарок последним несколько тысяч болгарских или сербских “крайних плотей”. Верная своей политике быть чем угодно и для кого угодно, лишь бы в пользу своих интересов, римская церковь, пока мы пишем эти строчки (в 1876 году), благожелательно взирает на зверства в Болгарии и Сербии и, вероятно, маневрирует с Турцией против России. Лучше ислам и ненавистный до сих пор полумесяц над гробницей христианского бога, чем греческая церковь, признанная в Константинополе и Иерусалиме государственной религией. Подобно дряхлому и беззубому бывшему тирану в изгнании, Ватикан рад ухватиться за любой союз, обещающий если и не восстановления его власти, то хоть ослабления своего противника. Топором, которым когда-то размахивали его инквизиторы, он теперь потихоньку играет, ощупывая его лезвие, ожидая и надеясь, хотя и надеяться не на что. В свое время папская церковь ложилась в постель со странными партнерами, но никогда раньше она не падала так низко, чтобы давать свою моральную поддержку тем, кто в течение 1200 лет плевали ей в лицо, называли ее последователей “неверными собаками”, отвергали ее учения и не признавали божественности в ее Боге!» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. М.-Мн., 2000. Т. II. С. 83).

Пий IX (1792–1878) – папа римский с 1846 г.

время на английский язык тургеневский «Крокет в Виндзоре»³¹, где автор заставляет королеву и ее приближенных употреблять вместо крокетных шаров окровавленные головы балканских славян.

Тогда же, в октябре 1876 г., она из одного видения узнала, что ее двоюродный брат, Александр Витте³², полковник Нижегородского драгунского полка, убит на турецкой границе, на Кавказе. Об этом видении она написала домой, и вскоре это известие подтвердилось.

Все, что Блаватская зарабатывала статьями, помещенными в русских журналах, и часть суммы, полученной от издателя ее сочинений, она отсылала в Общество Красного Креста, а также в Одессу и в Тифлис, в пользу раненных на войне солдат и их семейств.

Закончим пока наш очерк очень странным рассказом: весной 1878 г. Блаватская потеряла как-то утром сознание и не приходила в него целых 5 дней, так что полковник Олькотт и его жена, у которых она жила, собирались уже ее хоронить, и только телеграмма от ее родных удержала их³³. Очнувшись, Елена Петровна чувствовала себя прекрасно, и вскоре решила отправиться в Индию.

VII

17 февраля 1879 г. Блаватская с полковником Олькоттом прибыли в Бомбей из Лондона, где они образовали первый теософический кружок; в свое время это общество было описано во многих иностранных журналах. В Бомбее Елена Петровна работала по 18 ч[асов] в сутки, не отходя от письменного стола, – а Олькотт разъезжал по Индии, образовывая новые и новые ветви новорожденного общества. В это время мирные теософисты подвергались продолжительному гонению не в меру усердных индоустанских³⁴ властей. Не следует забывать, что 1879 г. был годом успехов русского оружия в закаспийских областях³⁵; естественно, что общество, во главе которого находилась горячая русская патриотка, не могло возбуждать к себе нежных чувств со стороны пугливых индийских правителей. За каждым шагом Блаватской следили³⁶, письма доходили

³¹ Перевод Е.П.Блаватской стихотворения И.С.Тургенева «Крокет в Виндзоре» был напечатан в нью-йоркской газете «The Illustrated Weekly» 2 июня 1877 г. Стихотворение написано Тургеневым 19–20 июля 1876 г. в период крайнего обострения национально-освободительной войны славян против турецкого гнета на Балканах. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и начавшаяся вслед за ним в июне того же года Сербо-черногорско-турецкая война вызвали со стороны Турции жесточайшие репрессии, массовое истребление славянского населения. Правительство Англии, союзницы Турции, не только не принимало никаких мер к прекращению турецких зверств на Балканах, но всячески попустительствовало Турции. Русская цензура воспрепятствовала публикации стихотворения. Оно появилось в печати только в 1881 г., что «не помешало этим виршам облететь всю Россию, быть переведенными на немецкий, французский, английский языки!» (Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. Т. 12. М., 1986. С. 642).

³² Витте Александр Юльевич (1846–1884) – подполковник.

³³ В номере «Одесского листка» от 10 ноября (№290) было опубликовано следующее письмо В.П.Желиховской: «М[илостивый] г[осударь] г[осподин] редактор! В №278 вашей уважаемой газеты вкрались маленькие неточности в передаче фактов, приводимых мною в парижском журнале “Nouvelle Revue” в статье моей «Essai biographique sur m-me Н.Р.Вlavatsky». 1) В октябре 1876 г. сестра моя узнала из видения, что двоюродный брат наш Ал[ександр] Юльев[ич] Витте *не убит*, а лишь ранен или сильно контужен, – что и было верно действительности. Скончался же он *несколько лет спустя*, хотя точно вследствие этой контузии. 2) Когда сестра моя в 1878 г. находилась в летаргическом сне, телеграмма, возвестившая полковнику Олькотту, что она не умерла, но спит, была им получена *совсем не от родных* ее, а *от ее* (так называемого теософами) *учителя – Махатмы из Индии*.

Надеюсь, что вы не откажете исправить эти невольные ошибки вашего сотрудника, которому я, впрочем, приношу искреннюю благодарность за ознакомление русской прессы и публики с мой французской статьей.

Примите и проч.

В.П.Желиховская.

С.-Петербург.

4 ноября 1892 года».

³⁴ индоустанских (англ. Hindustan).

³⁵ В 1879 г. началась военная операция русских войск по покорению племен текинцев, живших в Туркмении, которая успешно закончилась в начале 1881 г.

³⁶ Первые полтора года пребывания в Индии Е.П.Блаватская находилась под демонстративным полицейским надзором, поскольку британские власти подозревали ее в шпионаже в пользу России. Эти полицейские меры были отменены 20 октября 1880 г. (см.: Olcott H.S. Old Diary Leaves. The Only Authentic History of the Theosophical Society.

распечатанными – и вообще этот период был одним из самых тяжелых в жизни Блаватской, хотя вообще ее жизнь была далеко не красна. Наконец, о бесцельных притеснениях заговорили английские газеты и журналы; чуткое ко всякому проявлению общественного мнения британское правительство поспешило умерить прыть местной администрации, – и теософисты вздохнули свободнее, особенно после того, как стала известна речь вице-короля Индии, в которой Блаватская превозносилась выше облака ходячего. Не зная отдыха, Блаватская работала на пользу своего дела, – то скитаясь месяцами под палящими лучами тропического солнца, то приготавливая статьи для бесчисленной массы журналов, где она состояла сотрудницей. Материальные лишения и страдания сопровождались нравственными огорчениями. Каждый ее поступок, каждая ее статья встречались дружным лаем некоторых американских и английских журналов. На ее счет распространялись возмутительные нелепости. Между прочим, категорически утверждалось, что Елена Петровна – служанка скончавшейся-де Блаватской, завладевшая ее бумагами и воспользовавшаяся ее именем. Чтобы оправдать себя от вздорных обвинений в самозванстве, Елена Петровна прибегла к помощи тогдашнего кавказского главнокомандующего, князя А.М.Дондукова-Корсакова³⁷, который написал ей письмо и удостоверение ее личности; то и другое было напечатано почти во всех газетах британской Индии³⁸.

Все эти огорчения, лишения, неприятности, 18-часовой ежедневный труд, конечно, не могли остаться без последствий. В течение 5 лет, проведенных Блаватской в Индустане, она перенесла 4 тяжелых болезни. Врачи признавали ее состояние безнадежным и отказывались ее лечить, но каждый раз Елену Петровну выручал какой-нибудь неожиданный случай: то являлся какой-нибудь туземный врач или бедный пария – предлагали свои лекарства и Блаватская выздоравливала; то, когда уже наступала, по мнению врачей, агония, – она вдруг погружалась в крепкий и продолжительный сон, очнувшись от которого, вставала совершенно бодрой и здоровой; то во время самой болезни вдруг удалялась одна в горы – и возвращалась без всяких следов болезненного состояния.

VIII

Весною 1881 г. Елена Петровна слегла с постель после получения известия о страшном деле 1 марта³⁹. Вот что, между прочим, писала она по этому поводу: «Пусть смеются надо мною, пусть называют свободной гражданкой, ничего общего со своей страной не имеющей, но в данный момент я чувствую такой мучительный стыд за своих соотечественников, такую искреннюю жалость к жертве их кровавого безумства, что этот стыд и эта жалость, мне кажется, обуревают меня больше, нежели самых благонамеренных граждан, – никогда не выезжавших за пределы своей родины». Журнал «Theosophist» появился с траурной каймой, как и все русские журналы. Оправившись от болезни, Блаватская поместила в «Pioneer» большую статью, в которой сделала характеристику гуманной личности покойного Государя и Его великих законодательных актов⁴⁰. Зимой 1881–1882 г. теософическая община переехала из Бомбея в Адьяр, где и теперь живет председатель ее. Нужно отметить то обстоятельство, что туземцы были в высшей степени расположены к Блаватской; индусы полюбили ее за интерес и уважение, с которыми она относилась к их древней литературе; за то, что она обращалась с ними как с равными, а не свысока, подобно гордым и бестактным британцам, и, наконец, за ее стремление уничтожить

Second Series, 1878–1883. – London: The Theosophical Publishing Society; Madras: Theosophist Office, 1900. P. 229–231, 245–248).

³⁷ Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – генерал от кавалерии, член Государственного совета, генерал-губернатор Одессы и командующий войсками Одесского военного округа (1881), главноначальствующий на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1882–1890).

³⁸ См. ответ на клеветническое заявление калькуттской газеты «Statesman» (6 декабря 1881 г.) в отношении Е.П.Блаватской: Личное разъяснение // The Theosophist, 1882, т. III, №4, январь, Приложение. С. 1–2. Здесь же были опубликованы письма Н.А.Фадеевой и Р.А.Фадеева, в которых они подтверждали личность Е.П.Блаватской.

Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

³⁹ 1 марта 1881 г. русскими революционерами был убит император Александр II.

⁴⁰ В 1881 г. в газете «The Pioneer» были напечатаны две статьи Е.П.Блаватской «Царевбийство» (9 апреля) и «Состояние России» (4 и 18 мая), посвященные Александру II.

тысячелетние кастовые предрассудки. Нигде не оказывалось теософистам и их председательнице таких шумных и восторженных оваций, такого блестящего приема как при посещении ими о. Цейлона. В 1883 г.⁴¹ Елена Петровна отправилась в Англию по делам основанного ею общества.

IX

Конечно, по приезде в Европу Блаватской проходу не было от огромной массы желавших видеть ее и говорить с нею. Она посетила Ниццу, затем Париж, – но нигде не могла найти убежища от назойливых репортеров и вынуждена была бежать на дачу г-жи Адемар⁴², близ Етиена⁴³. На этой даче Блаватская ознаменовала свое пребывание многими непостижимыми вещами. «Жалею, – говорит г-жа Желиховская, – что в этой сжатой статье я не могу подробно цитировать все относящиеся сюда письма и документы, которые для читателей были бы, быть может, убедительнее, нежели слова родной сестры. Но я надеюсь это сделать со временем, чтобы опровергнуть много лживых нареканий, исходящих из уст злонамеренных людей, по большей части – прежних поклонников Блаватской⁴⁴, которые были обмануты в своих расчетах на материальные выгоды и потому сделались ее ярыми противниками».

В Париже Блаватская была постоянно окружена массой лиц. Многие приезжали из Англии, Америки и Германии только затем, чтобы видеть Елену Петровну, говорить с нею о теософии и лично убедиться в необъяснимых чудесах, производимых одним ее присутствием. Между прочим, постоянными посетителями ее салона были Леймари⁴⁵, Фламарион⁴⁶, магнетизер Эвет[т], Всеволод Соловьев и мн[огие] др[угие]. Много замечательных явлений увидело общество, собиравшееся в эту весну у Блаватской; особенно поражали всех гармонические аккорды, раздававшиеся в комнате в различных направлениях по желанию Елены Петровны. Случай с красною звездой, появившейся по приказанию Блаватской на запечатанном и сложенном вчетверо листе бумаги, удостоверен подписями шести или семи свидетелей⁴⁷; это происшествие было описано Вс. Соловьевым в журнале «Ребус» за 1 июля 1884 года. Интересен также и другой случай: у Елены Петровны была книга, в которую она клеивала все, что только появлялось о ней во всемирной печати. И вот, в одно утро г-жа Желиховская с глубоким изумлением читала на страницах этой книги статью, появившуюся в Одессе за 3 дня, тогда как обыкновенно одесская почта приходила лишь на 4-й или 5-й день. К вечеру – статьи уже не было; листы книги были нумерованы и исчезновение целой статьи не произвело никакой непоследовательности в нумерации страниц⁴⁸.

Г-жа Желиховская со своею теткою Н.А.Фадеевой отправилась из Парижа в Одессу, а Блаватская уехала в Лондон. В Лондоне Блаватская, совершенно не покладая рук, работала на пользу своего дела, устраивала митинги, собеседования, учредила новую ветвь теософического общества под председательством Синетта. Несмотря на расстроенное здоровье и такую огромную массу дела, Блаватская находила еще время, чтобы принимать участие в блестящих празднествах, которыми ее чествовали в столице. Но ничто так не подламывало последних сил Елены Петровны, как известия из Мадраса. Там образовался гнусный заговор, направленный против теософистов, и

⁴¹ Поездка Е.П.Блаватской в Европу состоялась в 1884 г.

⁴² Графиня Адемар издавала теософский журнал «Revue Théosophique».

⁴³ Энгьен (*фр.* Enghien).

⁴⁴ Речь идет о Всеволоде Сергеевиче Соловьеве (1849–1903), писателе, авторе клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892).

⁴⁵ Леймари Пьер Гаэтан (1817–1910) – издатель журнала «Le Revue Spirite».

⁴⁶ Фламарион Камиль (1842–1925) – французский астроном, писатель; интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, собрал много феноменальных случаев в своей книге «Неведомое»; автор широко известных книг «Множественность обитаемых миров», «Обитатели иных миров» и др.; автор романов «Стелла», «Урания», «Конец мира», «Люмен»; член Теософского общества, часто и продолжительно общался с Е.П.Блаватской.

⁴⁷ См. также: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и теософисты // Одесский вестник, 1884, №123, 5 июня (перепечатано в: Ребус, 1884, №28, 15 июля, №29, 22 июля).

⁴⁸ См. также: *Желиховская В.П.* В области ок[к]ультизма и магнетизма // Одесский вестник, 1884, №166, 26 июля; №172, 2 августа; №181, 14 августа; №184, 18 августа.

особенно против основательницы их братства. Слово «заговор», впрочем, не вполне соответствует тому понятию, которое оно в данном случае выражает. Низкая игра, затеянная против общества, скорее может быть названа шантажом и самым обыденным мошенничеством. Некто Куломб (столяр, служивший в обществе) и его жена продали за хорошую плату мадрасскому журналу «Christian College», заклятому врагу Блаватской, измышленные письма, якобы писанные ею и к ней, и, – не довольствуясь этим «благородным» поступком, – принялись в ее отсутствие устраивать в квартире Елены Петровны потаенные двери и двойные ящики, распуская, конечно, слухи, что это делается по ее поручению. Г-жа Желиховская справедливо замечает, что Блаватской надо было сойти с ума, чтобы поручить устройство таких вещей в свое отсутствие, если бы даже она желала обманывать посетителей⁴⁹. Эта история комментировалась на все лады; друзья Блаватской на месте исследовали дело и до мельчайших подробностей доказали лживость слухов; правда, конечно, обнаружилась вполне. Журнал «Christian College», так бойко уличивший Елену Петровну в обманах и так жалко оскандалившийся впоследствии, – обвинял Блаватскую, между прочим, и в похищении кассы общества. Комментарии к этому последнему пункту

⁴⁹ Весной 1884 г. Правление Теософского общества в Адьяре (Мадрас, Индия) исключило Эмму и Алексиса Куломбов (Эмма работала экономкой, Алексис – разнорабочим, плотником, механиком) из членов своей организации. Им было предъявлено обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества. После исключения Куломбы нашли пристанище у мадрасских миссионеров Шотландской свободной церкви (протестантская деноминация). В журнале этих миссионеров «Christian College Magazine» в сентябре и октябре 1884 г. в статье его редактора Дж. Паттерсона «Крах Кут-Хуми» были напечатаны «признания» Куломбов в том, что феномены, производимые Блаватской, были поддельными, и что они сами «помогали» ей совершать их. В качестве «доказательства» они представили фальшивые письма, изготовленные ими самими, а по их утверждению написанные Блаватской, в которых она якобы признавалась в мошенничестве. Ни Блаватской, ни ее сторонникам не дали возможности взглянуть на эти письма, которые затем бесследно исчезли. Также Куломбы обвинили Блаватскую в том, что она подделала все письма Махатм, получаемые членами Теософского общества. Клевета Куломбов была оплачена миссионерами.

Также клеветнические заявления Эммы и Алексиса Куломбов послужили основой для отчета Ходжсона. Речь идет об отчете комитета Общества психических исследований (ОПИ), называемого также отчетом Ходжсона. Комитет был создан для исследования феноменов, связанных с Теософским обществом и Е.П.Блаватской. Расследование в Индии проводил член ОПИ Ричард Ходжсон. В отчете, опубликованном в декабре 1885 г., Блаватская совершенно необоснованно и бездоказательно была объявлена мошенницей и русской шпионкой.

Спустя сто лет в 1986 году ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов и член ОПИ с почти полувековым стажем, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355).

Что касается отчета Ходжсона В.Харрисон считает, что, «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал все то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безмянанных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (Харрисон В. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

Был опубликован ряд книг, в которых доказывалась лживость выводов отчета Ходжсона: *Синнетт А.П.* «Феномены оккультного мира» и Общество психических исследований. Лондон, 1886; *Безант А.* Е.П.Блаватская и Учителя Мудрости. Лондон, 1907; *Гастингс Б.* Оправдание мадам Блаватской. В 2 т. Уортинг, 1937; *Ванья К.Ф.* Мадам Е.П.Блаватская, ее оккультные феномены и Общество психических исследований. Бомбей, 1951; *Уотерман Э.Э.* Некролог: «отчет Ходжсона» о мадам Блаватской. Повторное рассмотрение опровергает главные обвинения против Е.П.Блаватской. Мадрас, 1963; *Харрисон В.* Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года. Пасадена, 1997.

обвинения излишни, особенно для русских читателей, привыкших к журнальной и газетной ругани. Елена Петровна отправилась в Индию, и в Цейлоне, а затем в Мадрасе была восторженно встречена тамошней учащейся молодежью, поднесшею ей адрес⁵⁰, подписанный массою лиц. По приезде в свою квартиру, Блаватская была поражена изумлением при виде работы Куломба и его супруги. Это последнее обстоятельство так ее потрясло, что она слегла в постель и уж на этот раз действительно была на волоске от смерти. Вечером доктор оставил ее, ибо уже наступила, по его словам, агония, – а когда он пришел на следующий день только для того, чтобы убедиться в смерти пациентки, то нашел ее за завтраком. Он не хотел верить своим глазам. Это засвидетельствовано многими очевидцами. Опасность миновала, но доктора решили, что приближающееся жаркое время года будет, безусловно, смертельным для Блаватской; она уже не держалась на ногах и была кое-как отвезена на корабль, отправлявшийся в Италию.

X

Начало лета⁵¹ Блаватская провела близ Неаполя, в Торре-дель-Греко. Тяжелое это было для нее время; она была больна; никого из близких около нее не находилось. Уже этих двух причин достаточно, чтобы отравить существование человека. Но не это, в сущности, особенно мучило Елену Петровну; такие люди живут не для себя, – и в самых плачевных, на чужой взгляд, обстоятельствах могут считать себя счастливыми: ее беспокоила участь ее общества, судьба дела, предпринятого ею. Что если низкие клеветники, втоптавшие в грязь ее доброе имя, – найдут себе больше слушателей, чем защитники? Что если затем эта ее непопулярность повлечет за собою распадение и уничтожение теософического общества? И вот она решила подать в отставку, надеясь, что новый глава теософистов не будет подвергаться таким злобным и назойливым нападкам, как она. Но, конечно, стоило ей заикнуться только о выходе в отставку, – как масса самых горячих протестов доказала ей, что в Лондоне, в Мадрасе, в Нью-Йорке у нее есть еще много друзей, которые верят и в ее силы, и в ее счастье.

К тому времени относится начало труда Елены Петровны, озаглавленного «Тайное учение»⁵². Из Италии Блаватская переехала в Германию, именно в Вюрцбург, где продолжала писать свое новое сочинение. В апреле 1887 г. Елену Петровну перевезли в Англию, а зиму она провела в Остенде, где постоянно была окружена друзьями и знакомыми; среди них находился ее биограф Синетт.

XI

Последние 4 года Блаватская провела в Лондоне; несмотря на страшные физические страдания, – она отдавалась непрерывному труду. Вот что она сама пишет о своих работах: «Если бы вы знали, как я занята! Подумайте, сколько у меня обязательных ежедневных занятий: хлопоты по изданию нового журнала “Люцифер” всецело лежат на мне, потом статьи для журналов “Lotus”, “Theosophist”, “Path”, наконец мое “Тайное учение”, второй том которого я пишу... А визиты? – Иногда по тридцати в день... Получаете ли вы “Lotus”? Я выписала 3 экземпляра: для вас 2 – и один для Каткова⁵³». В последние годы жизни Елены Петровны ее лихорадочная деятельность, митинги общества, ежемесячные и 2-хнедельные его журналы вновь привлекли неблагосклонное внимание англиканского духовенства, которое принялось устраивать контр-митинги. Там Елена Петровна сравнивалась с Люцифером, дьяволом и т.п. Но больная, умирающая женщина так удачно и ловко отражала все эти тупые стрелы, имевшие претензию быть ядовитыми, – что заставила-таки замолчать своих добродетельных противников.

⁵⁰ Адрес – заявление известного числа лиц или целого объединения или корпорации.

⁵¹ 1885 года.

⁵² «Тайная Доктрина».

⁵³ Катков Михаил Никифорович (1817(1818)–1887) – публицист, редактор и издатель газеты «Московские ведомости» и журнала «Русские вестник». В этих изданиях в 1879–1886 гг. были напечатаны ряд статей Е.П.Блаватской и ее крупные произведения: «Из пещер и дебрей Индостана», «Дурбар в Лагоре» и «Загадочные племена. Три месяца на “Голубых горах” Мадраса».

Ясновидение не покидало Елену Петровну до последнего дня ее жизни; так, в июле 1886 года она известила о смерти своего друга профессора Александра Бутлерова⁵⁴ прежде, нежели об этом заговорили в печати. За месяц до кончины М.Н.Каткова, она написала г-же Желиховской, что он болен и должен умереть.

Здоровье Елены Петровны ухудшалось. Зима 1890 года была в Лондоне очень сурова, а весной 1891 года появилась инфлюэнца⁵⁵. Группа теософистов, поселившихся вместе с Еленой Петровною в Avenue Road, вся заболела новою болезнью. Е[лена] П[етровна] еще тогда, когда устраивалась там, заявила, что это последнее ее земное жилище; она не обманулась. В 11 часов утра 8 мая доктора объявили, что опасность прошла. Она встала и пошла к письменному столу, и тут, за письменной работой, умерла во 2-м часу пополудни.

Останки почившей были перевезены в катафалке, покрытом цветами, в лондонский крематорий. Все это было сделано без всяких церемоний, даже никто не был в трауре, согласно завещанию Блаватской. Было произнесено над гробом лишь несколько слов о покойной, «которая создала теософию, была проповедницей милости и человеколюбия, проповедницей трудовой и честной жизни, жизни для блага ближнего и прогресса человеческого ума». Затем гроб с телом исчез в пламени; прах разделили на три части; одна была отвезена в Америку, колыбель теософии, другая – в Адыяр, а третья осталась...

Так окончилось земное странствие этой женщины, полное беспокойств, горя и труда. Всю свою жизнь она без устали была тревогу, забывая о себе и помня лишь цель, к которой стремилась. Она принадлежит к тем немногим выдающимся личностям, которые влюблены в идею об общем счастье человечества. Таких людей всегда было очень мало; особенно же обеднела ими наша прекрасная планета теперь.

⁵⁴ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – основатель органической химии, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения; в 1871 г. организовал в С.-Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма; постоянный сотрудник спиритического журнала «Ребус».

⁵⁵ инфлюэнца (*англ.* influenza).